

**ИЗБРАННЫЕ ВРЕМЕНЕМ:
ЭПОХА И ЛИЧНОСТЬ**

Управление культуры и туризма администрации г. Владимира
МБУДО «Детская музыкальная школа № 1 им. С.И.Танеева» г. Владимира

**МАТЕРИАЛЫ
IX городской научно-
практической конференции
«Избранные временем:
эпоха и личность»**

**Владимир,
26 января 2019 года**

Владимир
АРКАИМ
2019

УДК 78
ББК 85.31
М34

Киреев Д.З.

М34 Материалы IX городской научно-практической конференции: сборник статей / отв. ред. и сост. Л.Г. Косарева. – Владимир, 2019. – 62 с.

ISBN 978-5-93767-316-9

В сборник вошли материалы IX городской научно-практической конференции «Избранные времена: эпоха и личность», состоявшейся 26 января 2019 года. Издание включает статьи преподавателей музыкальных школ, школ искусств и музыкальных колледжей.

Сборник адресован преподавателям ДМШ, ДШИ, студентам средних и высших специальных учебных заведений, а также всем интересующимся музыкальной культурой.

УДК 78
ББК 85.31

Рецензенты: **Киреев Д.З.** – кандидат искусствоведения, преподаватель ОТМ ВОМК им. А.П. Бородина
Акопова М.В. – заслуженный работник культуры, директор ДМШ №1 им. С.И. Танеева

ISBN 978-5-93767-316-9

© Л.Г. Косарева, 2019

Владимир Федорович Одоевский – историк критики

Историк критики – так назвал себя Владимир Федорович Одоевский, 150-летие со дня кончины которого отмечается в этом году. Понимать это определение следует, вероятно, учитывая, что история профессиональной музыкальной критики в России складывалась при его непосредственном участии. Одоевский был первым профессиональным музыкальным критиком. И деятельность его как критика охватывает почти полвека истории русской музыки. Этот факт кажется невероятным. Как мог он из 65 отпущенных ему лет (1804–1869) отдать критике почти 50 лет?

Да очень просто. Уже в 1820 году в московских журналах появились первые статьи 16-летнего Одоевского. На его юность пришелся композиторский дебют А.Н. Верстовского. На его глазах и при его участии создавалась первая русская классическая опера – «Жизнь за Царя» М.И. Глинки. Великий Глинка прислушивался к мнению Одоевского и в итоге изменил отношение к роли хора в опере. Сейчас мы знаем, какое значение имеют хоровые сцены в шедевре Глинки, но по первоначальному замыслу участие хора должно было быть минимальным. Как вспоминал сам композитор, «в течение работы немало обязан я советам князя Одоевского и несколько Карла Мейера» [2, с. 68].

В.Ф. Одоевский был современником А.С. Даргомыжского, А.Н. Серова, А.Г. Рубинштейна, М.А. Балакирева и их критиком. А в конце своего многотрудного земного пути он доброжелательно приветствовал появление талантов молодых П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова.

Страстный пропагандист творчества русских композиторов, он в то же время отлично знал творчество зарубежных композиторов прошлого и своих современников. Так Одоевский первым по достоинству оценил талант Г. Берлиоза. Причем позже, когда зарубежные исследователи занялись изучением творчества Берлиоза, они отмечали заслугу Одоевского в раскрытии тех сторон таланта выдающегося французского композитора, на которые его соотечественники не обратили внимания.

* * *

При чтении статей В.Ф. Одоевского в воображении складывается необычайно симпатичный облик выдающегося деятеля русской культуры. Эпиграфом к наброскам его портрета чрезвычайно подходит высказывание Э. Грига: «Прежде всего, надо быть человеком. Все истинное в искусстве вырастает

Содержание

Киреев Д.З. «Владимир Федорович Одоевский – историк критики»	3
Козлова В.С. «В.Ф. Одоевский и его роль в развитии церковного искусства»	6
Компанеева Н.Ж. «Н.А. Римский-Корсаков и М.П. Беляев»	8
Коновальчик Н.Г. «С.И. Танеев – пианист высокого дарования»	18
Левашова Н.И. «Музыкальные гении XX века: С. Прокофьев и Д. Шостакович»»	26
Богусева Н.В. «Владимир Алексеевич Солоухин: поэзия и музыка»	31
Покрышкин В.П. «Из истории баянного искусства в городе Владимире: Вадим Алексеевич Гарев»	36
Прошина Н.В. «Владимирский дворянин Михаил Карякин – звезда Мариинского театра»	40
Трофимов А.А. «XXXIX ROSSINI OPERA FESTIVAL: история и современность, или Путешествие в Пезаро»	45
Колобовникова Г.Е. «Становление сонатной формы в творчестве Л. Моцарта»	55
Список авторов	59

ограничениям. Единственно, что позволительно в данном случае, это выделение отдельных закономерностей, характерных для того или иного музыкального стиля. По мнению В.Ф. Одоевского, очень важно, что бы участники, создающие музыкальное произведение, и слушатели прошли серьезную подготовку, так как это необходимо для понимания языка созданного произведения.

Таким образом, в процессе исследования он пришел к выводу, что музыка – это язык, способный передавать внутреннее состояние и движение души, регулировать и стабилизировать эмоциональную область человеческого бытия, способствовать развитию духовных, интеллектуальных и образных аспектов понимания происходящего.

Много внимания В. Одоевский уделял состоянию церковного пения в России, что нашло отражение в статьях «Бесплатный класс простого хорового пения РМО», «Заметки о пении в приходских церквях», «Общество древнерусского искусства» и других.

Роль В.Ф. Одоевского в развитии церковной музыки неизмерима.

Дальнейшее развитие и широкую известность получило большинство его научно-творческих работ в этой области, оказавших значительное влияние на отечественную культуру и подтвердивших свою состоятельность на мировой арене искусства.

В.Ф. Одоевский считал, что наивысшей ступенью человеческой души является музыка, именно она способствует раскрытию таинственного смысла символов божественного происхождения жизни. Все это, как нельзя лучше, характеризует его трепетное отношение к забытым и утерянным традициям церковного пения.

Профессионализм и ответственный подход ко всему способствовали успеху В.Ф. Одоевского в любых начинаниях. Благодаря его исследованиям, большинство будущих открытий были предопределены. Следует отметить прозорливость князя, благодаря которой он предсказал триумф классической русской музыки далеко за пределами нашего государства.

Вклад этого великого человека в развитие церковной музыки весьма значителен. Его труды не канут в лето, не будут забыты, не утратят своей ценности и значимости спустя время.

Список литературы

1. Гуляницкая, Н. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки 20 века / Н. Гуляницкая. – Л.: Литрес, 2017.
2. Одоевский В.Ф. Дело о церковном пении. – <http://odoevskiy/pisma/delo-o-cerkovnom-penii.htm>
3. Шевцова, О.Б. Князь В.Ф. Одоевский как исследователь древне-русского церковного певческого искусства. – <http://pstgu.ru/download/1233228040>.

Компаньева Н.Ж.

Н.А. Римский-Корсаков и М.П. Беляев

В музыкальном пространстве Петербурга конца XIX-начала XX веков выделяются две яркие фигуры – композитора, профессора Петербургской консерватории, дирижера Николая Андреевича Римского-Корсакова и любителя-музыканта, мецената Митрофана Петровича Беляева. Вклад Беляева в русскую музыкальную культуру того времени и будущих поколений поистине неocenим и многогранен: учреждение издательства, «Русских симфонических концертов», «Русских квартетных вечеров», конкурса камерных сочинений, премий им. М.И. Глинки. Главой же беляевских учреждений стал Н.А. Римский-Корсаков, а также его ученики – А.К. Лядов и А.К. Глазунов.

Не стану останавливаться на хорошо известных фактах биографии Римского-Корсакова, а вот личность Беляева заслуживает отдельного внимания. Родился он 10 февраля 1836 года в Петербурге в семье купца, лесопромышленника, основателя фирмы «Петр Беляев и сыновья» – Петра Абрамовича Беляева. Трех своих сыновей, по мере их взросления, отец постепенно вовлекал в семейное дело. Сначала в качестве приказчиков, потом как совладельцев. Следуя традиционным представлениям столичной буржуазии, дети получили образование в училище при реформаторской церкви. Обучение в нем шло на немецком языке, программа приближалась к коммерческому курсу. Окончив образование в 15 лет, Митрофан начинает осваивать торговые премудрости, а по-взрослев, совершает деловые поездки в Англию, Шотландию, Германию и Францию. Юноша свободно владеет тремя основными языками, а в каждом новом городе посещает театры, концерты, музеи и картинные галереи.

В 30 лет при согласии и помощи отца, М. Беляев основывает вместе с двоюродным братом свой лесопромышленный завод в Архангельской губернии, Кемском уезде. Сохраняя традиции патриархального уклада семьи, родители развивали в сыновьях музыкальные способности. Митрофан с детства увлекался музыкой, в 9 лет начал учиться игре на скрипке, самостоятельно освоил фортепиано. Впоследствии он стал неплохим скрипачом (альтистом), обожал играть на фортепиано в 4 руки.

После окончания училища, Митрофан Петрович играл в любительских коллективах: симфоническом оркестре немецкого клуба Петербурга, а после его распада – в музыкальном кружке, проходившем по субботам в большом зале ресторана «Демут». Руководителями последнего были профессор консерватории К.К. Зике (он же был дирижером симфонического оркестра, в котором Беляев играл на альте), а позднее – А.Бородин. А. Лядов стал вторым дириже-

ром оркестра. С его появлением, наряду с ранними симфониями и увертюрами Бетховена, Моцарта, Мендельсона, Шуберта, зазвучали сочинения современных русских композиторов. Общение с Лядовым, жившим к тому же по соседству, открыло Беляеву новый мир: композитор много рассказывал и играл из музыки «кучкистов», обратил его внимание на молодого многообещающего и одаренного ученика Римского-Корсакова – шестнадцатилетнего А. Глазунова. Именно А. Лядов и познакомил М. Беляева с Н. Римским-Корсаковым.

Их встреча произошла в Москве, упоминание об этом событии находим в «Летописи» Римского-Корсакова: «Перед началом репетиции симфонии ко мне подошел высокий и красивый господин...он попросил позволения присутствовать на всех репетициях. Беляев был страстный любитель музыки, совершенно плененный симфонией Глазунова...и нарочно приехавший для нее в Москву. С этого момента началось мое знакомство с этим замечательным человеком, имевшим впоследствии такое огромное значение для русской музыки»⁴.

Беляев видел незавидное положение русских композиторов – их зависимость от театральной дирекции, издателей, дирижеров, порой нищенское существование. Желание оказать им реальную помощь и долгосрочную поддержку явилось главным делом его жизни. Сначала он создает в 1885 году собственное **нотное издательство**. Под первым номером каталога фирмы «М.П. Беляев» вышла увертюра на греческие темы Глазунова, затем последовала его же симфония №1. Задумав нотопечатанье, Беляев подошел к этому делу со свойственной ему широтой и знанием торгового дела. Поэтому покровительство, вначале относившееся только к молодому автору, распростерлось на целую плеяду композиторов.

В качестве полиграфической базы была избрана нотопечатня Редера в Лейпциге, лучшая по четкости, изяществу нот, а также дешевизне изданий. Лейпциг в те времена являлся центром мировой нотной (и книжной) торговли. Но, пожалуй, главную роль в выборе зарубежной основы сыграло то, что марка немецкой фирмы во всем мире обеспечивала авторское право. Произведения, изданные в России, не имели такой правовой защищенности и могли быть свободно перепечатаны за границей, вплоть до переделок. Важные творческие и организационные вопросы решались Беляевым в Петербурге.

Упомяну ситуацию с нотопечатаем в те времена в России. Издателями и продавцами нотной продукции были до середины 19 века в основном иностранцы, они же имели магазины книг. Продавались музыкальные произведения дорого, а вот гонорары авторам выдавались грошовые. В 1830 году петербургская газета «Северная пчела» писала, что «нет предмета искусства, который

продавался так дорого, как ноты». В середине 19 века иностранным издателям начинают составлять конкуренцию отечественные, выпускающие, в том числе, и сочинения русских композиторов, в большей степени классиков – М. Глинку, А. Даргомыжского. Но положение с авторскими гонорарами сохранялось прежнее. В России продажей продукции занималась известная фирма П.П. Юргенсона, издательство которого было основано в 1861 году в Москве. По его признанию, доход с одного романса Чайковского окупал расходы по печатию всех остальных его сочинений. Композиторы без средств и издателя, сделавшие миллионное состояние – было обычным делом. Из крупных нотопечательств укажу и фирму В.В. Бесселя в Петербурге, открывшего сначала в 1869 году нотный магазин, а спустя несколько месяцев и печатью.

В отличие от других нотных издательств, задачей Беляевского было не получение дохода, а распространение и поддержка высокохудожественных произведений исключительно русских композиторов. Отдать столько энергии, организаторских умений, собственных материальных средств ради некоммерческого дела мог только человек искренне преданный музыке, искусству. Между издателем и автором были установлены четкие правила взаимоотношений. Установленные Беляевым гонорары были гораздо выше, чем у других и устанавливались они в зависимости от жанровых признаков – опера, симфония, квартет, соната и т.д. Полиграфическое качество было наилучшим, а цена в магазине – невысокая! Себестоимость нот поначалу едва окупалась, хотя позднее образовалась и некая прибыль, используемая на расширение издательства. Крупные сочинения, как правило, печатались полным комплектом: партитура, оркестровые и хоровые партии, клавир, голоса (многие издательства ограничивались только клавиром). Дело успешно развивалось и Беляеву становилось трудно управляться одному, к тому же появились новые идеи его музыкально-общественной деятельности. Поэтому Митрофан Петрович решает создать «Музыкальный комитет», состоящий из авторитетных музыкантов, для решения всех творческих вопросов, главным из которых остается отбор произведений для печатания. Серьезно обдумав, он решает предложить должность председателя Н.А. Римскому-Корсакову, а членами комитета назначить его любимых учеников – А.К. Глазунова и А.К. Лядова.

Так Римский-Корсаков стал неременным, ценным советником Беляева во всех его музыкальных делах. Несмотря на свою большую загруженность, Николай Андреевич активно включился в издательскую работу, вел переписку с авторами и Лейпцигской нотопечатней, исправлял корректуры издающихся сочинений. Отмечу, что вся работа комитета выполнялась бескорыстно. Авторитет комитета, как в музыкальном, так и в моральном плане, был для Беляева

⁴ Н.А. Римский-Корсаков «Летопись моей музыкальной жизни». - М.: Согласие, 2004, с.280

непререкаемым. Он, в большей степени занятый организационно-техническими и финансовыми вопросами издательства, все же влиял иногда на принятие главных творческих решений. Как часто бывает в большом деле, не обходилось и без разногласий, споров, компромиссов. Но объективность, исключавшая личные мотивы, дружественная атмосфера сохранялись неизменно.

В Беляевском издательстве вышли в полном комплекте 7 великолепно изданных опер Римского-Корсакова: «Майская ночь», «Млада», «Ночь перед Рождеством», «Садко», «Царская невеста», «Моцарт и Сальери», «Сказание о невидимом граде Китеже», а также большинство других его сочинений. Отношения Николая Андреевича и Митрофана Петровича, несмотря на взаимные уважение и симпатию, были в большей степени деловыми.

Беляевский каталог изданий включает более 50 авторов, главное место в них заняли – Римский-Корсаков, Лядов, Глазунов, Скрябин, Танеев, Бородин. На празднование десятилетия нотиздательства из Лейпцига приехал управляющий Ф. Шефер. Беляев, несмотря на возражения Шефера, настоял на снижении продажных цен с целью общедоступности и популяризации сочинений русских композиторов. В 1902 году на каталоге было написано: «М.П. Беляев в Лейпциге. Каталог дешевых изданий современных русских композиторов».

Историческое значение приобрели еженедельные «Беляевские пятницы», собиравшие в его гостеприимном и хлебосольном доме друзей-музыкантов, любителей квартетной игры, в которой сам Митрофан Петрович играл на альте. В салоне часто появлялся Н.А. Римский-Корсаков, В.В. Стасов, И.Е. Репин, А.П. Бородин, «Сашенька» Глазунов, А.К. Лядов, композиторская молодежь. В домашнем квартете Беляева играли и инженер-физик, и врач-хирург, и чиновник. Уровень их музыкального образования и техника были достаточны, чтобы исполнять довольно сложную программу: камерно-инструментальные произведения Гайдна, Моцарта, Бетховена. Репертуар западноевропейских композиторов простирался от Баха до Дебюсси: Ф.Шуберт, Ф.Мендельсон, Р.Шуман, любимый Беляевым И.Брамс. Для расширенного ансамблевого звучания приглашались и профессиональные музыканты. Обычно в концерте исполнялись 4-5 квартетов. Постепенно кружок разрастался, а разнообразие и богатство программ вечеров привлекало много слушателей (до 70 человек). Репертуар пополнялся сочинениями русских композиторов – камерно-инструментальные произведения М.Глинки, А.Бородина, А.Глазунова, П.Чайковского, С.Танеева. Музыкальный кругозор Беляева был поистине громаден. К праздничным датам «Беляевцы» сочиняли вместе и тогда рождались уникальные произведения. Вот, например, Квартет на тему В-La-F (ноты фамилии Беляев). Римский-Корсаков написал 1 часть, скерцо – А.Лядов, Серенаду –

А.Бородин, финал – А.Глазунов. 23 ноября 1886, в день именин Митрофана Петровича, этот Квартет прозвучал впервые. (Он стал популярным и исполнялся и в концертных залах). Через год было написано еще одно коллективное сочинение в форме квартетной сюиты в трех частях: «Славильщики» – А.Глазунов, «Величальная» – А.Лядов, «Хороводная» – Римский-Корсаков.

Остались замечательные сборники квартетных пьес под названием «Пятницы». Редкий вечер обходился без того, чтобы кто-нибудь из его участников-композиторов не приносил с собой музыкальный подарок. Пьеса тотчас же расписывалась по партиям в кабинете Беляева, пока в зале исполнялась концертная программа, а затем, после ужина, проигрывалась с листа. В тетради сборника вошли и Аллегро Римского-Корсакова. Непременной частью встреч был и хлебосольный ужин, начинавшийся за полночь. Во главе стола сидел хозяин с женой. Передко на «пятницы» заходили и приезжие гости из Москвы – П.Чайковский, С.Танеев, А.Скрябин. С.Танеев принимался особенно радостно, так как Беляев был большим поклонником его квартетов. Кроме исполнения музыки, гости обменивались мнениями, обсуждали волнующие всех вопросы, разыгрывали шуточные импровизации. Римский-Корсаков в «Летописи» упоминает «Беляевские пятницы», которые он с удовольствием посещал: «В силу вещей музыкальной главою беляевского кружка оказался я... Таковым главою признавал меня и сам Беляев, советуясь со мною во всем и указывая на меня, как на главу. Я был значительно старше других его членов, но моложе Беляева лет на восемь»⁵. «Беляев был богатый торговый гость, немного самодур, но при этом честный, добрый и откровенный до резкости, иногда даже до грубости прямой человек, в сердце которого были, несомненно, даже нежные струны, радушный хозяин и хлебосол, беззаветно любящий и преданный музыке»⁶. Это не меценат в обычном понимании, дающий деньги по своему капризу, а предприниматель концертов и издатель сочинений русской музыки, жертвуя на это огромные средства без прогнозов на выгоду.

В 1894 году впервые в Петербурге выступил с собственными сочинениями А.П. Скрябин, и присутствовавший на концерте Беляев был поражен редким самобытным талантом композитора. Познакомившись, Беляев предложил издать его сочинения, и вскоре получил посылку рукописей. Но «комитет», который по заведенному порядку должен был дать свое согласие на издание, высказался отрицательно (кроме Лядова). Римский-Корсаков, будучи мудрым и благородным музыкантом, композитором огромного масштаба, педагогом, воспитавшим целое поколение авторов, конечно, осознавал яркий и оригинальный

⁵ Н.А. Римский-Корсаков «Летопись моей музыкальной жизни», М., 2004, с.307

⁶ там же, с.306

талант Скрябина, но его мировоззрение, восприятие музыки было из другой эпохи. Вот в этот момент издатель воспользовался своим правом хозяина и единолично приказал издать сочинения Скрябина.

Итак, в конце 19 века «Беляевский кружок» был самым крупным и влиятельным музыкальным центром. Он объединял множество музыкантов под руководством Римского-Корсакова вокруг Беляева – основателя и покровителя, способствующего развитию русского музыкального искусства.

Еще одним важным делом стало создание в 1886 году своего рода концертной организации под названием «**Русские симфонические концерты**». Это регулярные общедоступные концерты для широкой аудитории, проходившие с 1885 до 1918 года в лучшем зале Петербурга – зале Дворянского собрания (ныне Большой зал консерватории). Напомним, что в то время в Петербурге основная концертная жизнь была сосредоточена в РМО (Русском музыкальном обществе, год основания 1859). РМО в своем репертуаре ориентировалось на западноевропейскую музыку. Сочинения же русских композиторов исполнялись редко, и чаще всего, после положительного отклика зарубежной прессы. Художественное руководство «Русскими симфоническими концертами» Беляев поручил тому же «триумvirату». Они утверждали программы, планировали репетиции, приглашали исполнителей. Иногда, когда дело касалось молодых авторов, приходилось дорабатывать и редактировать партитуры. Постоянным и главным дирижером был Римский-Корсаков, иногда – Лядов и Глазунов. Вот программа первого концерта: «Богатырская» симфония Бородина, Концерт для фортепиано с оркестром Римского-Корсакова, первое исполнение симфонической поэмы Глазунова «Стенька Разин», пьесы Лядова, Щербачева, романсы Балакирева, Римского-Корсакова, Рубинштейна, фантазия «Буря» Чайковского. В 1886 году, спустя 21 год после написания, впервые у Беляева прозвучала целиком Первая симфония Чайковского! Обращение к творчеству «московского» композитора характеризует процесс сближения двух столичных музыкальных школ. Основой репертуара концертов стала русская классика, творчество современных авторов. Многие произведения исполнялись впервые. Например, фрагменты из «Бориса Годунова» Мусоргского, в то время снятого с репертуара, «Картинки с выставки». Музыка Римского-Корсакова звучала особенно часто. Несмотря на прекрасный зал Дворянского собрания с белыми колоннами, лучший оркестр Мариинского театра, выдающихся исполнителей, невысокие цены, посещение выступлений было малочисленным. Иногда число зрителей не превышало число оркестрантов. Но Беляев, находясь в убытке, все равно не шел на рекламу, не хотел привлекать популярных солистов, что было по его выражению «средством ловить слушателей», а ждал и верил, что признание ис-

полняемой музыки придет. Спустя три года после создания концертной организации, в рецензии на выступление, в котором впервые исполнялась «Шехеразада» Римского-Корсакова, Ц.Кюи писал: «Что касается до внешней стороны, то она не изменилась против прежних лет. Публики мало, но эти немногочисленные посетители, страстные и убежденные поклонники Новой русской школы... Оркестр под управлением Корсакова шел прекрасно и увлеченно»⁷.

Желая продемонстрировать достижения русской музыки за границей, Беляев решил устроить два концерта на Парижской выставке в 1889 году. Туда Митрофан Петрович поехал с Римским-Корсаковым и его супругой, Н.С. Лавровым и А.К. Лядовым. В великолепном зале дворца Трокадеро играл знаменитый оркестр Колонна, за пультом – Римский-Корсаков. В программе вечеров преобладали музыка русских композиторов. Из сочинений Римского-Корсакова в первом концерте были исполнены симфония №2 («Антар»), а во втором – «Испанское каприччио» и концерт для фортепиано. После репетиции «Антара» музыканты сильно хлопали и стучали смычками, а присутствовавший Делиб восторгался тонкой инструментровкой. Появление композитора на втором концерте было встречено бурными аплодисментами, хотя у французов не было принято приветствовать дирижера хлопками. Один из местных музыкантов удивился, что публика досидела до конца, что крайне редко. Выступления прошли успешно и получили восторженные отклики в прессе. Можно представить сколько сил, энергии, денежных средств было затрачено Беляевым. При этом он был категорически против упоминания его имени на афишах.

Интерес к «Русским симфоническим концертам» постепенно вырос, увеличилось и число слушателей. Русская музыка зазвучала намного чаще и в других концертных организациях Петербурга (РМО, «Концерты Зилоти»).

Подведем итог работы до 1910 года: всего проведено 93 концерта, в которых прозвучало 680 произведений 48 русских авторов. Многие сочинения исполнялись впервые, например, из 81 симфонии – 26 премьер, из 321 симфонических произведений – почти половина, 142.

Для знакомства и развития русского камерно-инструментального творчества современных композиторов Беляев организует «**Русские камерные вечера**». В Москве, Петербурге и других крупных городах систематически проводились вечера камерной музыки, организованные РМО. Исполнителями были профессиональные музыканты. В Петербурге особенно был популярен квартет Л.Луэра-А.Вержбиловича. Концертный план и гастрольный репертуар опирался на западноевропейскую музыку. В концертах РМО «для поощрения отечественных талантов» иногда играли русские квартеты, но о систематическом под-

⁷ «Музыкальное обозрение», 22 апреля 1888г.

ходе не было и речи. В 1880 году, до основания издательства и «Русских симфонических концертов», Беляев был приглашен сначала членом-любителем, потом почетным членом (1884), а с 1897 года становится председателем *Санкт-Петербургского камерного общества*. Его почетным членом являлся и Римский-Корсаков. Общество ежегодно для «авторов всех наций» проводило конкурс на сочинение камерно-инструментальных произведений. Он проводился анонимно. В состав жюри входил и Римский-Корсаков. С 1892 года по желанию Беляева в конкурсе стали участвовать только отечественные композиторы.

1891 году состоялся первый концерт нового учреждения Беляева – «**Русского квартетного вечера**». Программа вечера включала квартет А.Бородина, Н.Соколова, А.Глазунова. Во время третьего концерта, проходившего ежегодно, обычно в декабре, прозвучал и квартет Римского-Корсакова.

Следующим намерением Беляева с целью поощрения талантливых русских композиторов стало учреждение в 1884 году **Премии имени М.И. Глинки**. Признавая композиторский труд (за исключением оперного жанра) самым неблагодарным, он оставил капитал, проценты с которого выдавались бы в виде премии за талантливые сочинения. Присуждать их был выбран музыкальный комитет из компетентных в музыке людей. Награда выплачивалась 33 года подряд 27 ноября, в память о первом исполнении опер М.Глинки «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила». Письмо от «доброжелателя» с просьбой выдавать премии получил В.В. Стасов, к нему прилагались 3000 рублей на выдачу вознаграждений, 50 рублей на почтовые расходы и 1 рубль посылному на чай. Вплоть до 1917 года Владимир Стасов приглашал к себе в Публичную библиотеку назначенных лиц. Премияльный фонд 3000 рублей делился в зависимости от жанра сочинения на 4 отдела – от 100 до 1000р. Имя «доброжелателя» было открыто только после его смерти, в духовном завещании. За весь период премия была вручена 26 композиторам. В числе неоднократно премированных был, конечно, и Римский-Корсаков (картина «Садко», Вторая симфония, Концерт для фортепиано, «Сказка» для симфонического оркестра, Третья симфония, «Испанское капричио», оперы «Майская ночь», «Псковитянка», «Снегурочка», романсы). Номинированные сочинения составляют золотой фонд русской музыкальной классики.

В 1903 году, 19 декабря, в памятной книге "Беляевских пятниц" рукой Митрофана Петровича была сделана последняя запись. Уже несколько лет его беспокоили боли в области желудка. После тяжелой операции, прожив несколько дней, он неожиданно скончался в возрасте 67 лет (28.12.1903). В музыкальном мире искренне сокрушались о кончине, потому что подобных ему покровителей искусства больше не было ни в России, ни за границей.

В наше время можно удивиться задумке такой многогранной, последовательной работы по поддержке русского музыкального искусства. После скоропостижного ухода великого человека именно Римский-Корсаков возглавил руководство Беляевскими учреждениями. Почти за три года до кончины Беляев составил духовное завещание, в нем он постарался обеспечить своему музыкальному делу как можно более долговечную жизнь. Заботясь о своей семье, все свое состояние он оставил на поддержку русских композиторов. Римский-Корсаков писал о завещании: «Благодаря беззаветной любви Митрофана Петровича к искусству, образовалось невиданное и неслыханное до тех пор учреждение, обеспечивающее навсегда русскую музыку издательством, концертами и премиями»⁴. Этим учреждением стал "Попечительский совет для поощрения русских композиторов и музыкантов", его возглавили Н.Римский-Корсаков, А.Глазунов и А.Лядов. В предсмертном письме к руководителям будущего "Попечительного совета" Беляев желал, чтобы их работа носила не благотворительную цель, а художественную оценку произведений. Оставленный в распоряжение совета капитал составлял около миллиона рублей и доходный дом в Петербурге. Это огромные деньги и на все направления деятельности можно было расходовать лишь проценты с него, и то не все. Само же состояние со временем, учитывая его неприкосновенность, становилось только больше. Похлопотал Беляев и о талантливых учениках-теоретиках консерваторий и музыкальных училищ, оставив и для них неприкосновенный вклад. Гениально организованное музыкальное дело работало вплоть до Октябрьской революции, этого события Митрофан Петрович не смог предвидеть. После смерти покровителя в газете «Русь» было опубликовано извещение о завещании покойным капиталом в 75000 руб. и выдачи из процентов с него ежегодных «Глинкинских премий». Имя до того скрытого анонимного "доброжелателя" было раскрыто. В мае 1907 года, незадолго до кончины, Римский-Корсаков вышел из состава Попечительского совета, назначив своего приемника – ученика Николая Васильевича Арцыбушева.

На концерте памяти великого русского музыкального благодетеля прозвучала специально написанная Римским-Корсаковым оркестровая прелюдия «Над могилой».

Огромный труд М.П. Беляева, осуществленный, в значительной степени, при помощи Н.А. Римского-Корсакова, его художественного чутья и вкуса, огромного композиторского и педагогического опыта, во многом определил музыкальный облик России рубежа XIX-XX века, а также гарантировал планомерную поддержку лучших ее представителей.

⁴ Н.А.Римский-Корсаков «Летопись моей музыкальной жизни», М., 2004. с.422.